

Глава 1

ЗАПЛЫВ В ПРОШЛОЕ

*Республика Башкортостан, г. Белорецк.
15 августа 2020 года*

Кто-то говорит, что извечный русский вопрос — это «что делать?». Да ничего подобного! Извечный русский вопрос — это «на кой черт я пил последнюю?». Вот и я решал этот самый пресловутый вопрос, бредя по ночной грунтовке, идущей по берегу городского пруда. Куда брел? Да кто же меня знает. Просто в какой-то момент устал от шумной пьяной компании, с которой отмечали день рождения коллеги по работе. Да и компания, если честно, не совсем, что называется, та. Какие-то мутные пьяные разговоры о том, кто какую тачку купил, кто куда летал на отдых, кто куда удачно своего отпрыска пристроил. Короче, сплошной выпендрож друг перед другом. Ну не мое это. Разменяв свой полтинник, я так за эти годы и не научился, по мнению некоторых, жить, и все эти разговоры были мне, мягко говоря, не интересны. Так что, изрядно приняв на грудь, от души поздравив именинника, я ушел в ночь.

Поднялся по дорожке от лодочной станции, где на всю ночь сняли шашлычную для празднования, и побрел в темноту, даже не осознавая, куда иду. Нет, первоначально собирался идти в сторону городских

кварталов, но это надо было идти в горку, поэтому ноги сами понесли меня в противоположную сторону. Осознал я это, когда уже проходил мимо городского пляжа. Видимо, голова слегка проветрилась и начала соображать. И вместе с вопросом, куда меня, собственно, несет ночью, возникло непреодолимое желание искупаться.

Пока данная мысль лениво формировалась в голове, я уже прошел мимо пляжа и свернул по дороге к старой насосной. Во, вспомнил, там же есть отличное место, чтобы искупаться! Как-то отдыхали у насосной с женой, пока она не уехала три года назад к дочери в Питер. Вот там и искупнусь. Глядишь, и в голове немного прояснится от хмеля.

На востоке уже посветлело, и над водной гладью реки Белой начал подниматься чуть заметный туман. Скинув с себя пиджак, брюки и рубашку, я, как был в семейных трусах, ринулся в воду. Ух, хороша водичка!

Мельком взглянул на оставшиеся на руке часы. Кстати, хорошие, водонепроницаемые, с автоподзаводом. Подарок на юбилей от коллег по работе, которые знают мою слабость к наручным часам. С изображением щита и меча, аббревиатурой НКВД и дарственной надписью на задней крышке «Почетному чекисту тов. Шершневу М. А. за образцовое исполнение своих обязанностей и в честь юбилея» и мелким (места уже не осталось), чуть заметным шрифтом дата: «09.05.2020 г.». Шутники, блин. Уважили, можно сказать. Довелось мне срочную послужить в частях КГБ по охране особо важных объектов.

Четыре часа утра, однако. Загулял я что-то.

Так, лениво перебирая мысли в голове, я медленно даже не плыл, а дрейфовал по безмятежной глади утренней реки, лежа на спине. Течения здесь почти что нет, так что далеко не отнесет.

В какой момент меня накрыло плотным туманом, я даже не заметил. Развернувшись на 180 градусов,

поплыл, лениво загребая руками, обратно к насосной. Через минут пятнадцать понял, что что-то не так. По моим расчетам, я давно уже должен был добраться до любого из берегов. Река Белая в этом месте шириной метров 230–250. Это я что, вдоль реки плыву, что ли? Повернув на 90 градусов, начал активно загребать. Сердце забухало в груди. Нет, плаваю я хорошо и утонуть как бы не должен, но все равно тревожно.

Густой туман съедает все звуки, и не слышно даже постоянного шума расположенных на противоположном берегу пруда сталепроволочных цехов металлургического комбината. Вообще тишина, как говорится, гробовая. Бррр!

Да, блин, где же этот берег?! Прямо не пруд, а целое море. За то время, что тут барахтаюсь, я в любом случае уже давно должен был добраться до берега.

От хмеля не осталось и следа. От адреналина начинает потряхивать. Да и силы уже на исходе. Не молоденький ведь уже.

Взглянул на часы. Пять часов утра. Это что получается, я тут уже час изображаю из себя поплавок? Блин, да где же берег-то? Во всяком случае, в остатки деревянных конструкций пешеходного моста¹

¹ Белорецкий деревянный пешеходный мост построен в феврале–мае 1935 года, чтобы сократить путь рабочим, проживающим в Верхнем селении города Белорецка, до Сталепроволочно-канатного завода. Белорецкий мост являлся одной из главных достопримечательностей Белорецкого водохранилища и города Белорецка, архитектурным объектом деревянного мостостроения, историческим памятником, объектом культурного наследия, одной из достопримечательностей города.

В 1973–1983 годах Пятым творческим объединением «Мосфильм» в Белорецке и Белорецком районе производились съемки многосерийного художественного фильма «Вечный зов» по одноименному роману Анатолия Иванова. Одна из самых трогательных и романтических сцен, в которой Яков Алейников делает предложение своей возлюбленной Вере Инютиной перед уходом на фронт, снималась на фоне Белорецкого моста.

я бы уже уперся, если бы даже плыл вдоль реки. Так ведь и потонуть не долго. А туман и не думает рассеиваться. Такое ощущение, что и свет он тоже не пропускает. Во всяком случае, светлее за этот час не стало.

Начала накатывать паника, а вместе с ней словно тисками сжало сердце. В глазах потемнело, и я почувствовал, как начал медленно погружаться под воду. Внезапно тело скрутила жуткая боль. Говорят, перед смертью перед взором проносится вся жизнь, а у меня перед глазами всплыло изображение надгробного памятника. И надпись на нем: «Шершнев Михаил Андреевич», моя фотография, а также две даты через черточку: «09.05.1970 — 15.08.2020».

Настолько это видение было реалистичным и настолько меня потрясло, что, собрав последние силы, преодолевая всепоглощающую боль, я рванул наверх, к спасительной поверхности воды.

Раздался какой-то хлопок, будто где-то рядом открыли огромную бутылку шампанского, в воде почувствовалась вибрация, сопровождаемая низким гулом. И в этот момент я явственно услышал звук заводского гудка¹. Сильный удар по голове и последняя мысль: «Один гудок. Шесть часов утра. Рановато помирать...» Затем наступила темнота.

До августа 2016 года Белорецкий деревянный пешеходный мост был самым длинным в России (552 метра), в этот период был построен Типографский мост в городе Киржач Владимирской области. К июню 2020 года мост был признан аварийным и разобран. У местной администрации не нашлось денег на его ремонт.

¹ Единственное место в России, где до сих пор сохранилась традиция заводского гудка, — город Белорецк (возможно, имеется также работающий гудок в Новокузнецке). Местный гудок оповещает о начале и конце рабочей смены с 1913 года. Он звучит 6 раз в день: за час до начала новой смены звучит один гудок, в начале каждой смены — два. В 6:00, 14:00 и 22:00 часа звучит один гудок, в 7:00, 15:00, 23:00 часа звучат два гудка.

БаССР, г. Белорецк. 15 августа 1938 года

Сторож-смотритель Белорецкой лодочной станции Федор Матвеев разменял уже четвертый десяток, и если бы не искалеченные во время службы в ЧОНе¹ в Туркестане в 1925 году ноги и посеченное лицо, был бы мужчиной хоть куда. А так кому он, калека, передвигающийся при помощи костыля, нужен? Да еще и физиономия вся в шрамах. Вот и жил бобылем в пристройке на лодочной станции, отдав свой далеко не маленький дом племянникам, заодно следя здесь за порядком и частенько подменяя в очередной раз загулявшего заведующего пунктом проката лодок. Да и нравилось ему здесь. Тишина, рыбалка.

Вот и в это утро он привычно приковывался к стоящей на понтонах табуретке и начал неторопливо готовить снасти. Сегодня он припозднился. Ночью опять снился тот бой с басмачами, где он, командир ЧОНа, повел оставшихся в живых бойцов на прорыв из устроенной на них засады. Там его и ранило взрывом фугаса, заложенного на пути отхода. Спасибо бойцам, что не бросили своего командира и вытащили к своим. Плохо было, что тот бой часто возвращался в снах, заставляя просыпаться среди ночи.

Неожиданно раздался громкий хлопок и гул, от которого по воде пошла мелкая рябь. Кто-то с шумом всплыл у самого понтона и, хрипло втянув в себя воз-

¹ ЧОН — части особого назначения. Специальные вооруженные формирования, «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды», создававшиеся при заводских партийных ячейках (партячейках), районных, городских, уездных и губернских комитетах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несению караульной службы у особо важных объектов и др. Изначально ЧОН (РОН — рота, БОН — батальон, ПОН — полк) формировались из членов и кандидатов в члены партии, с августа 1919 года — также из лучших комсомольцев и беспартийных.

дух, вновь скрылся под водой. А на водной поверхности начало расплываться кровавое пятно. И в этот самый момент загудел заводской гудок. Шесть часов утра.

Как он смог буквально выдернуть из воды тонущего мужчину, Федор потом так и не смог вспомнить. Хорошо, пришедшие порыбачить поутру мальчишки помогли занести его в каморку и уложить на топчан. Перевязывая так и не пришедшему в сознание мужчине разбитую голову, Федор обратил внимание на часы на его руке. Поразмыслив пару минут, он отправил одного из мальчишек за своим двоюродным племянником Николаем, старшим оперуполномоченным НКВД.

Пока я лежал в отключке, в каморке сторожа состоялся интересный разговор.

— Здравствуй, Федор Тимофеевич! Чего звал как на пожар? Случилось чего? А то пацаненок что-то про утопленника говорил. Так это не по моей части.

— И тебе не хворать, Николай. Типун тебе на язык. Нет никакого утопленника. Вернее, он есть, да не утоп. Вытащил я его. Без памяти лежит. Голова у него разбита. Я его перевязал как сумел да за тобой послал.

— Так а я-то тебе зачем? Надо было в милицию бежать, а не за мной.

— А ты поглянь, часики какие интересные у него... — Федор протянул племяннику снятые с руки мужчины часы.

Человек в форме сотрудника НКВД прищурился, разглядывая мои подарочные часы.

— М-да. Такие я на курсах у старшего комсостава видел. Только возрастом он явно не подходит, если только часы не наградные. — Энкавэдэшник задумчиво посмотрел на своего родственника. — Знаешь что, Федор Тимофеевич. Сдается мне, что дело тут серьезное. Была информация, что к нам отправили двух сотрудников на усиление для борьбы с бандитизмом. Из

Уфы они выехали и пропали. Твой спасенный не один ли из них. Так что пусть он пока у тебя останется, а ты сам про него помалкивай. Кто будет спрашивать, скажи, мол, оклемался да ушел. Я сеструху Таньку пришлю тебе в помощь. Она курсы медсестер закончила, вот и будет ухаживать за постояльцем. А я попробую по-тихому выяснить все что можно.

Сознание медленно, как бы нехотя возвращалось ко мне. Дико болела голова и ломило все тело. Во рту стояла великая сушь. Я поднял руку, чтобы потрогать свое вместилище иногда умных мыслей, и так и замер. Рука была явно не моя. Вернее, моя, потому как мои часы на ней присутствовали, но все же не моя. Вот такой парадокс. Моя — не моя.

Для ясности: мои руки — это руки 50-летнего мужика, покрытые изрядным количеством шерсти с хорошо видимой татуировкой с изображением эмблемы ВВС (уже лет в 30 довелось исполнить свою детскую и юношескую мечту: в аэроклубе, директором которого был школьный товарищ, я научился летать на самолете Як-52 и вертолете; тогда же и татуировку по пьяной лавочке себе в тату-салоне набил), а это рука молодого человека, с чуть заметным пушком, без каких-либо следов татуировки.

Попробовал пошевелить пальцами, и они послушно исполнили мою волю. Пораженный этим, я даже о больной голове позабыл. Поднял вторую руку. Та же картина. Молодая крепкая рука с твердыми мышцами. Ха, мои мышцы давно уже затаились под изрядным слоем жира.

Попытался осмотреться вокруг. Небольшая комната. Стол у окна, пара табуреток, у противоположной стены — старинная кровать с никелированными набалдашниками. С моей стороны стена беленая. Похоже на заднюю стенку печки. Электрическая проводка на стене и потолке даже на вид старинная, из витых проводов, проложенных на фарфоровых изо-

ляторах. Эх, нет на них пожарного инспектора. С потолка свисает лампочка, вкрученная в металлический патрон без какого-либо плафона. Блин, куда это я попал?

И тут мой взгляд остановился на висящем на стене отрывном календаре. 18 августа 1938 года, среда. Вот тут мне поплохело. Либо это чья-то не слишком умная шутка, либо тот туман был явно не простым, и меня забросило в прошлое. Причем ко второму своему предположению я отнесся более спокойно, чем к первому. За шутку я могу и обидеться, а вот что касается попадания в прошлое, тут сказалось огромное число прочитанных книжек про попаданцев, и это воспринималось спокойно и даже, внезапно, с каким-то облегчением.

Вот только там попаданцы все люди как люди. Проваливаются в прошлое либо со смартфоном, у которого сохранилось подключение к интернету; либо после того, как им в память в жутко секретной лаборатории закачали огромное количество информации по всем областям науки и техники, помнят чуть ли не все иностранные и отечественные музыкальные хиты, историю их создания, сюжеты самых популярных книг. А то и целыми дивизиями, экипажами боевых кораблей и всей страной.

Ну, по крайней мере, они получают какие-то сверхспособности. Я же у себя ничего такого не чувствовал, да и какими-то сакральными знаниями я тоже не обладал. Ну да, инженер. Но кому здесь, в прошлом, если я действительно попал в прошлое, нужны мои навыки работы в автокаде? Тут до компьютеров с автокадом как до Луны пешком. Я, конечно, знал о многих исторических событиях этого периода, спасибо форумам альтернативщиков, на которых любил зависать, и это могло мне пригодиться.

Вновь обведя комнату взглядом, я увидел в углу умывальник и небольшое зеркало рядом с ним. С большим трудом встав на ноги, держась за стену,

я доковылял до него. Из зеркала на меня взглянула чужая, незнакомая физиономия с черными кругами вокруг глаз замотана бинтом. Вернее, физиономия была очень даже знакомая, правда, уже изрядно забытая и как бы не совсем чужая. Если убрать колер вокруг глаз, то из зеркала на меня смотрел я, такой, каким был четверть века назад. Ну хоть какая-то плюшка от моего попадания.

В этот момент дверь в комнатушку открылась, и, обернувшись, я увидел стоящую на пороге красивую девушку. Пикантности добавлял тот факт, что из одежды на мне были лишь трусы и повязка на голове.

— Ой, здрасте... — Девушка мгновенно покраснела как маков цвет и выскочила за дверь. — Вы, товарищ, одевайтесь. Там, на табурете, одежка кое-какая, а я подожду, — сказала она из-за двери.

Присмотревшись, я увидел аккуратно сложенные на табурете, наполовину задвинутом под стол, вещи. Черные брюки, изрядно выцветшая гимнастерка старого образца и странного вида ботинки, похожие на брезентовые.

До стола дошел я уже вполне уверенно. Штормило меня, конечно, как после хорошего подпития, но уже было терпимо. Одевшись, вновь проделал путь до двери и, открыв ее, сделал приглашающий жест ожидавшей там девушке. Она быстро проскочила в комнатушку, разожгла примус и поставила на него чайник. В этот момент я почувствовал, что не могу говорить, потому что во рту все пересохло. Видимо, мой взгляд был настолько красноречив, что девушка протянула мне ковшик с водой. О, боже, какой это был нектар. Ничего слаще и вкуснее я никогда не пил.

— Спасибо, — чуть переведя дух, я протянул пустой ковш девушке.

— Не за что, — она пожала плечами, — сейчас чайник закипит и попьем чаю. Да и покушать вам надо. Я тут бульон сварила, сейчас его тоже подогрею. Дядя

Федя сказал, что вам пока только жиденькое можно, а то плохо может стать. Вы трое суток без сознания пролежали.

— А дядя Федя — это кто? — чуть хрипло спросил я.

— Так это он вас из воды вытащил, — девушка оживилась. — Мальчишки говорили, что чуть следом не нырнул, да успел ухватить. И как только смог на мостки вас вытащить? А сюда ему вас те же мальчишки помогли занести. Тут он вам голову и перевязал. Он это умеет. А потом за моим братом мальчишек послал, а тот мне велел сюда прийти и дяде Феде помочь. Я курсы медсестер закончила и перевязки делать умею.

— А сам этот дядя Федя где? — спросил я.

— Так он в ОРС¹ с завхозом уехал по делам. Велел мне за вами присматривать. А брат придет вечером после службы.

— Извините, девушка, а как вас зовут? А то неудобно общаться, не зная имени.

— Я Татьяна... — Девушка протянула мне свою ладошку.

— Михаил. — Я аккуратно пожал теплую ладошку. — Скажите, Таня, а где я вообще нахожусь и кто такой этот ваш дядя Федя?

— Так вы ничего не помните? — Девушка слегка удивилась. — Вы на лодочной станции, а дядя Федя тут сторожем работает и живет здесь же. Он утром рыбачить пошел и увидел, как вы тонете у самых понтонов. И голова у вас разбита сильно была. Он сам с костылем ходит, но как-то смог вас вытащить, а затем у себя в комнате разместил да велел помалкивать о вас и никому не рассказывать. А вы, наверное, как мой брат, в органах служите?

— В каких? — Я аж поперхнулся.

— Ну, в НКВД. У вас, вон, и часы наградные. — Татьяна кивнула на мою руку с часами.

¹ ОРС — отдел рабочего снабжения.

В этот момент закипел чайник, и девушка отвлеклась на него, снимая с примуса и ставя подогреться мисочку, по-видимому, с обещанным бульоном. А я невольно залюбовался ею. Простенькое ситцевое платье в горошек подчеркивало девичью стройную фигуру, а белые носочки с туфельками вызывали улыбку. Перехватив мой взгляд, Таня засмушалась.

А потом мы пили чай. Хотелось бы сказать, что пили вкусный чай, но, увы, тот напиток, который мы распивали, чаем назвать мне, избалованному действительно хорошим чаем, было затруднительно. Спасали вкус добавленные в заварку травы. Душица, зверобой и лист смородины сделали наш напиток скорее отваром трав, не лишенным, однако, своей прелести.

Давненько я такое не пил, да еще из металлической кружки. Несколько небольших кусков сахара, лежащих на блюдце, подсластили наше чаепитие. Я аккуратно, чтобы не обжечься о край кружки, отхлебывал чай и смотрел на девушку. Татьяна налила чай в блюдце, держа его в одной руке, другой макала в напиток маленький кусочек сахара и, откусив от него своими идеально белыми и ровными зубками, запивала парящим напитком. Сахар, кстати, был намного вкуснее того, что я ел в XXI веке.

За чаепитием я аккуратно порасспросил девушку. Ну что можно сказать? Сейчас действительно 18 августа 1938 года, а я действительно нахожусь в родном городе Белорецке.

После чаепития девушка быстро помыла кружки под умывальником и засобиралась домой, пообещав ближе к вечеру прийти меня проведать. Сказала только, что брат и дядя Федя просили меня не выходить из комнаты, если в их отсутствие я встану на ноги.

Проводив девушку, я вернулся на свой топчан и, откинувшись на подушку, задумался. Забросило меня во времена, мягко говоря, непростые. Про «столицотмильенов» репрессированных я не верил, да и архивные документы об этом говорили, но вот в то, что